

Из воспоминаний Елены Дмитриевны «Папа всегда называл маму «мать», а она его – «Дика». Ди-Ка – Дмитрий Карбышев....

... Характеры у них были разные. Папа – живой, динамичный, мама – ровная, сдержанная. Папа – яркий, остроумный собеседник. Маминого голоса во время застолий не слышно.

...Собирая в дорогу, мама всегда клала в чемодан маленькую – со спичечный коробок – иконку. Когда-то в юности этой иконкой благословила Дмитрия Михайловича мать, и мама свято верила, что материнское благословение должно оберечь его».

«У нас в семье был диктат папы», – сказала Елена Дмитриевна. И тут же поправилась: « Нет, не диктат. Признанный авторитет – да. Самозабвенность в чувстве к нему – да. Стремление не огорчить его, не сделать больно».

В книге Евгения Григорьевича Решина «Генерал Карбышев» повествуется: «солдаты относились с особым уважением и любовью к своему командиру, хотя его назначали к ним прямо из училища...».

В статье Юл. Босис (журнал «Техника и вооружение», №11,1940г. Воениздат) говорится о том, что: «Д.М. Карбышев пользовался уважением коллег». Они отмечали такие качества: «Товарищ Карбышев – человек высокой внутренней дисциплинированности. Человек упорный, но не упрямый».

«Папа был очень скуп в выражении своего отношения к сослуживцам. Он очень любил людей, умел находить в них хорошее, и почти не было таких, о ком бы он отзывался с неприязнью».

В книге С.Н.Голубова «Снимем, товарищи, шапки» повествуется о Карбышеве: «Карбышев был добр и отзывчив, но беспричинного тяготения к так называемым симпатичным людям никогда не испытывал. Интенсивную слабость к этим людям, он, даже признавая про себя, вреднейшей вещью».

Академия Генерального штаба дала Дмитрию Михайловичу такую лестную аттестацию: «Трудолюбив, упорный в своих исканиях т. Карбышев требователен к себе, настойчив, обладает крепкой волей и, несмотря на большой возраст, энергичен, подвижен, не боится трудностей полевой и походной жизни...».

Ученик и соратник Д.М.Карбышева Сочилев Михаил Филиппович в своих воспоминаниях писал: «Его любили друзья, ученики, сослуживцы. А ведь – это так много – человеческое уважение!»